

УДК 908

© *Юрий Шкаплеров*
первый заместитель начальника
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент
(Беларусь)

© *Juriy Shkaplerov*
The First Deputy Head
of the Mogilev institute of MIA,
PhD in Law, Associate professor (Belarus)
e-mail: institutemvd@tut.by

БЫХОВСКАЯ КРЕПОСТЬ В XVII ВЕКЕ: АРХИТЕКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ

Продолжение. Начало в выпуске № 2, 2016

Внутригородская планировка г. Быхова в XVII в. соответствовала основным правилам фортификации. Сохранившиеся планы города конца XVIII — начала XIX в. свидетельствуют о том, что от замка до центрального западного бастиона располагалась огромная площадь шириной около 80 м, предназначавшаяся для сосредоточения войск. На этой территории сегодня находятся редакция газеты, братская могила и Октябрьская площадь. Перед центральным бастионом (в границе Октябрьской площади и ул. Ленина) стояло здание униатской церкви, которое могло использоваться в качестве узла обороны при проникновении противника на бастион. Слева и справа от площади находились жилые кварталы, образующие уличную сеть прямоугольной формы, что соответствовало устройству городов-крепостей эпохи Возрождения. Улицы были достаточно широкими и обеспечивали быстрое перемещение солдат из одного конца города в другой. Так, ширина главной улицы составляла около 10 м, остальные были более узкими — до 4 м [1, с. 94]. Как минимум главные улицы города в середине XVII в. были благоустроены деревянными мостовыми. В частности, в 1989 г. во время археологических раскопок в северной части города (в границах бастионных укреплений) на глубине 0,7 м была обнаружена мостовая названного исторического периода из бревен шириной 4,5 м [2, с. 107].

Застройка Быхова того времени была плотной и преимущественно деревянной, о чем свидетельствуют исторические источники. В частности, И. Золотаренко при осаде города в 1654 г. сообщал царю Алексею Михайловичу: «... город деревянный и зело дома большие и частые» [3, с. 385].

Исключение составляли каменные здания замка, упомянутых брам и синагоги. Материал, использованный для изготовления указанных объектов, не вызывает сомнений. В то же время, исходя из содержания указанной ранее Панорамы Старого Быхова [4], можно с определенной долей уверенности говорить о том, что в городе каменными были православная и униатская церкви, католический костел и здание монастыря. Такой вывод можно сделать исходя из анализа использования автором Панорамы Старого Быхова цветовых оттенков при изображении различных зданий: неоштукатуренные строения, что свойственно староголландской архитектурной школе (замок, брамы, монастырь и некоторые жилые дома), имеют красно-белый цвет (красный кирпич на белом фоне), оштукатуренные (костел, православная и униатские церкви) — серый цвет. Вместе с тем вопрос о материале, из которого были построены монастырь и церкви, требует отдельного исследования, т. к. до открытия Панорамы Старого Быхова общепринятой являлась точка зрения, согласно которой все городские церкви, костел и монастырь в XVII в. были деревянными.

Что касается синагоги, то время ее постройки можно установить достаточно точно. Известно, что в 1648 г. владелец города Казимир Лев Сапега дал быховским евреям разрешение на строительство каменной синагоги. При этом в разрешении особо отмечалось, что синагога не должна быть выше остальных домов [4, с. 20]. Причиной, побудившей магната дать такое разрешение, была его задолженность местным евреям [5, с. 10]. Возможно, еще одним фактором было желание улучшить оборонительные возможности города: дополнительное каменное здание, тем более располагавшееся около въездной брамы, существенно повышало шансы защитников города. Однако еврейская община по максимуму использовала долг магната перед ней и не выполнила условия К. Л. Сапеги о высоте здания (рисунки 1 и 2).

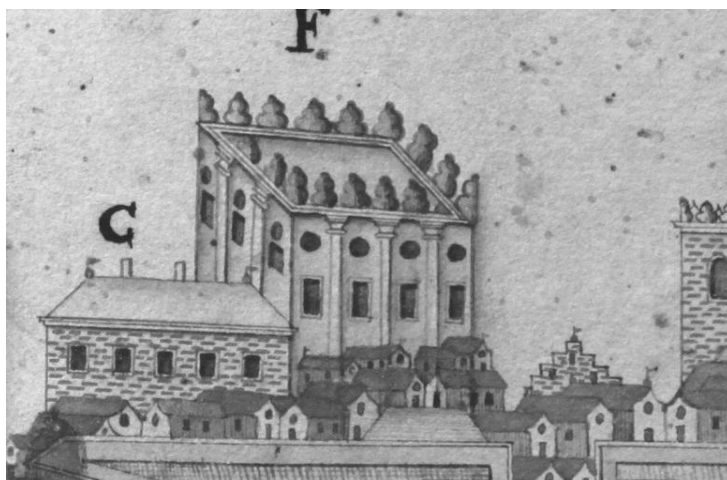

Рисунок 1 — Быховская синагога:
фрагмент Панорамы Старого Быхова

Рисунок 2 — **Быховская синагога: фото начала XX в.**

С определенной долей уверенности можно говорить, что строительство синагоги было завершено не позднее 1654 г. Данный тезис обосновывается тем, что с 1654 по 1667 г. во время войны Речи Посполитой с Московским государством, в ходе которой город неоднократно осаждался, проведение каких-либо строительных работ было невозможно. После войны постройка подобных сооружений также была маловероятной, т. к. Старый Быхов в результате разрушений и понесенных потерь пришел в упадок.

Внешний облик и внутреннее убранство синагоги определились строительной модой своего времени. В конце XVI в. на смену храмам с двухнефным залом, двумя столбами посередине для бимы и шестью сводчатыми полами приходит девятипольная синагога. Она основывалась на регулярном квадратном плане мужского зала, в середине которого возвышались четыре столба, поддерживающих своды. Столбы делили пространство на девять полей. Соответственно, стены зала условно делились на три части каждая. В каждой из частей размещались высокие окна (по три в каждом фасаде), за исключением восточного, где над алтарем, как правило, находилось круглое окно [5, с. 22].

В начале XVII в. возникают две разновидности девятипольных синагог, которые отличались друг от друга конструкцией бимы. В первом случае бима имела вид четырех отдельно стоящих столбов. Во втором — четыре столба соединялись сверху в подобие балдахина, образуя между столбами купол с оконными проемами. Девятипольные храмы, принадлежащие ко второму варианту, почти одновременно появились в Пинске

(1640 г.), Слониме (1642 г.), Новогрудке (1648 г.) и Старом Быхове [5, с. 22]. Аналогичные синагоги были распространены и на Волыни.

Лаконичный и строгий внешний облик старобыховской синагоги свидетельствует о ее оборонительном характере: толщина стен составляет 1,75 м, с северо-западной стороны к квадратному сооружению примыкает круглая угловая башня. Характерным элементом данной синагоги является аттиковый ярус (высокий надкарнизный парапет). В стенах аттика ранее располагались бойницы. На остатках внутренних стен аттика сегодня хорошо видны замурованные проемы круглой и узкой прямоугольной формы (рисунок 3). Крыша синагоги в XVII в. была плоской, увенчанной, как и крыши въездных брам, декоративными зубцами («короной») (см. рисунок 1). Такая форма покрытия была выбрана не случайно. В отличие от двускатной крыши, она позволяла не уменьшать высоту интерьера храма с учетом запрета властей на строительство синагоги выше остальных городских зданий. С этой же целью пол в синагогах того времени часто понижали на несколько десятков ступенек. Такой подход наблюдается и в старобыховской синагоге [5, с. 24]. Вход в храм закрывался тяжелой железной кованой дверью с декоративным рисунком (рисунок 4). По свидетельству местных жителей, дверь была на своем месте еще в 60–70-е гг. XX в. Толстые стены, железная дверь и бойницы позволяли быховчанам не только укрываться в синагоге при прорыве противника в город, но и простреливать часть оборонительного вала.

Рисунок 3 — Быховская синагога. На внутренней стороне аттика видны заложенные кирпичом бойницы XVII в.

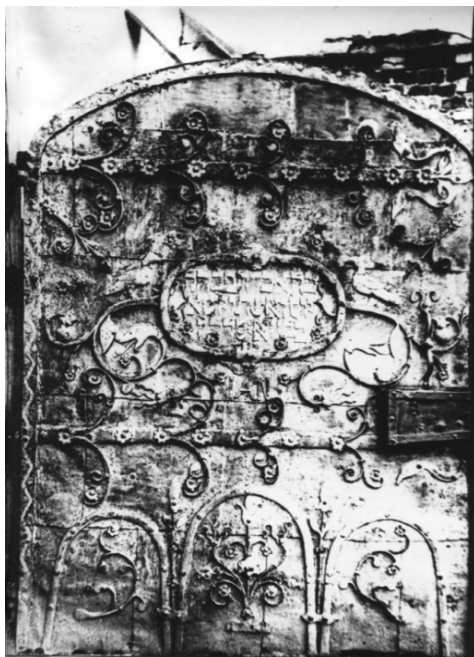

Рисунок 4 — Железная дверь быховской синагоги

В отличие от внешнего аскетичного, внутренний облик синагоги был богат декоративным убранством интерьеров, украшенных лепниной и росписью. При этом широко использовались растительный и геометрический орнамент, фигуры мифических животных, картины на религиозные темы (рисунок 5). Манера исполнения выдерживалась в духе восточных и эллинистических традиций с учетом ренессансных и барочных тенденций [4, с. 25]. Лепнина и роспись сохранялись еще в 30-е гг. XX в., что подтверждается фотографиями М. С. Кацера [6], после чего в силу различных обстоятельств внутреннее убранство храма было утрачено.

Рисунок 5 — Лепнина быховской синагоги.
Фото 30-х гг. XX в.

Но все же сердцем обороны города был, конечно, замок. Он являлся важной частью внешних восточных укреплений и одновременно — внутренней цитаделью. Помещения замка были отделены от города п-образным рвом глубиной 22–27 м и земляным валом с бастионами [7, с. 80]. К югу от рва, очевидно, размещался фруктовый сад [8, с. 119].

Замок представлял собой образованный тремя корпусами и стеной четырехугольник с внутренним двором, укрепленный шести- и восьмигранными башнями (рисунок 6), при этом толщина стен последних составляла не менее 1 м.

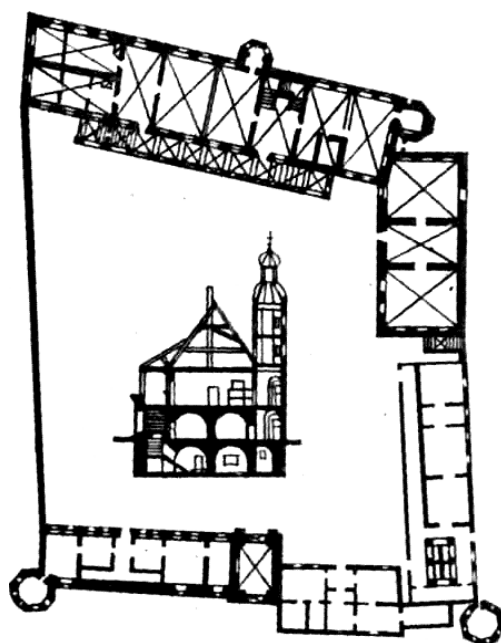

Рисунок 6 — Замок в Быхове. Чертеж 1781 г. [8, с. 98]

Первый ярус каждой восьмигранной башни имел семь бойниц высотой 70 см, перекрытых полукруглой аркой шириной 73 см. На втором ярусе размещались восемь бойниц [7, с. 80–81]. Обе башни в настоящее время частично отреставрированы.

В замок можно было попасть через мост, который вел к въездной броне, помещенной между восьмигранными башнями. По мнению М. А. Ткачёва, мост был подъемным. При этом, исходя из текста, можно сделать вывод, что автор ссылается на инвентарь замка за 1692 г. [7, с. 80]. Однако в упомянутом инвентаре про подъемный механизм моста не говорится. По обеим сторонам моста стояли перила на «точеных балясинах», а на середине моста размещалась деревянная решетка из дерева «столярной работы» [9, л. 1].

Точно установить облик замковой браны сегодня невозможно. Из инвентаря 1692 г. известно, что со стороны города она имела ворота-решетку «на бегунах» (т. е. металлическую подъемную решетку-герсу), а

со стороны замка — еще одни ворота на завесах «с форточкой». Также ворота были оснащены железным засовом, который размещался «над воротами». На втором этаже браны находилась комната с печкой. Завершалась башня круглым куполом-«галкой» с флюгером-«ветровиком» в виде герба Салег [8, с. 123–124; 9, л. 1]. Современным сохранившимся аналогом старобыховской браны является замковая браня в г. п. Любча (рисунок 7). Необходимо отметить, что своеобразность передачи текста в инвентаре 1692 г. позволяет авторам представлять браню, да и весь замок, исходя из своих знаний и фантазии.

Рисунок 7 — Браня замка в г. п. Любча до реставрации

Слева от браны находилось здание «каменной кухни». Около нее имелись два помещения с печью. Справа от въездной браны была каменная казарма, которая состояла из двух помещений. На оси въезда стоял дворец, в котором верхнюю часть занимали комнаты хозяев, а на первом этаже располагались служебные помещения [7, с. 85–86; 9, л. 1]. Середину его главного восточного фасада фиксировала высокая многоярусная башня с часами [8, с. 123–124]. В середине XIX в. на внешних стенах замка еще можно было видеть «разные архитектурные украшения», а на главном входе — «колонны дорического ордена» [10, с. 121].

До наших дней не сохранилось описания внутреннего убранства замка. В последние годы из-за попадания на внутренние стены строения большого количества влаги на них начала отслаиваться краска и стали видны фрагменты росписей предположительно XVII–XVIII вв. Интересным является тот факт, что, помимо разных фигурных узоров, на стенах замка рисовали и пушки.

Из замка за границы города вели, как полагают местные жители, подземные ходы. По легенде, один из них вел за Днепр, а второй еще куда-то. Однако археологического подтверждения эта гипотеза пока не нашла. Вместе с тем документальные исторические источники подтверждают наличие в городе таких ходов. В частности, в 1707 г. во время очередной осады Старобыховской крепости Петр I писал генералу Р. Бауэру: «Також заподлинно здесь сказывал Волович, что есть два или три подкопа у Быхова, о чем тамошними жителями подлежит разведать... и осторожность в том иметь» [11, с. 254].

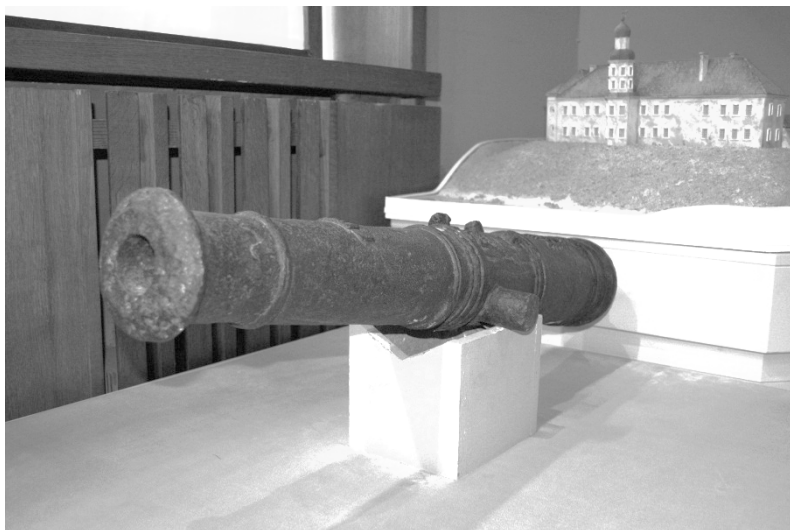
Хозяева Быхова заботились не только об укреплении городских и замковых боевых сооружений. Для защиты города в Венгрии и Германии нанимались профессиональные солдаты. Сапеги также содействовали развитию в городе военных ремесел. Здесь имелась своя «людвисарня» — литейная пушкарская мастерская, мастера-«людвисары» которой отливали пушки различных калибров и типов: дробовые («шротовницы»), мортиры («мордеры»), многоствольные «органы». Здесь же производились ядра, картечные заряды и гранаты. Последние были как артиллерийские, так и ручные. Причем, по сведениям за 1692 г., гранаты делались не только железными, деревянными («точеными»), но и стеклянными [9, л. 3]. Стеклянные гранаты не стоит представлять в виде современных гранат «бутылочной» конфигурации. В XVII в. они изготавливались из непрозрачного стекла песочного цвета в форме шара с отверстием внутри. В шар помещалось взрывчатое вещество (как правило — порох) и фитиль. Во время осады фитиль поджигался, а шар скатывали по валу навстречу нападающим, где он и взрывался.

Быховские умельцы того времени делали также аркебузы, мушкеты, пистолеты и другие традиционные виды оружия — боевые цепи, пики, топоры, косы «просто насаженные», которыми вооружались городские и сельские ополченцы. Более того, в 1697 г. местные мастера Юрко и Миколай по приглашению отливали большую пушку в г. Могилеве [7, с. 85].

Оружие быховских мастеров пользовалось спросом и за пределами Беларуси. Так, в 1675 г. московский боярин А. С. Матвеев приобрел у белорусского купца Исаева «40 копий быховских позолоченных, цена за копье по 40 алтын, 10 обушков быховских позолоченных, цена за обушок по 1,5 рубля, наручий быховских позолоченных с мисюрками 6 пар, пара по 5 рублей, 6 буздыганов быховских же позолоченных, цена за буздыган по 5 рублей, да 4 винтовки быховские же, позолоченные, цена за винтовку по 5 рублей» [7, с. 85].

Один из немногих инвентарей Старого Быхова за 1692 г. свидетельствует, что возможности «людвисарни» использовались достаточно эф-

фективно. Так, на бастионах Быховского замка и на городском валу стояли 34 пушки различных модификаций (рисунок 8), в том числе пять пушек быховской отливки. В цейхгаузе имелись значительные запасы пороха, олова, свинца, селитры и железа, что позволяло самостоятельно производить боеприпасы, даже находясь в полном окружении. Из ручного огнестрельного оружия инвентарь зафиксировал 1200 мушкетов, 8 органов из мушкетных стволов, 38 гаковиц, 1 старосветский аркебуз, 50 пар гусарских кирас, инструмент и формы для отливки ядер и гранат и др. [7, с. 86].

**Рисунок 8 — Пушка из Быховского замка.
Могилевский областной краеведческий музей
им. Е. Р. Романова**

Город-крепость Старый Быхов располагал военной организацией мещан и волощан, которые объединялись в десятки и сотни. Они вооружались холодным и огнестрельным оружием, имели свои хоругви, бубны и трубы, регулярно, согласно давнему обычаю, становились на «перепись» перед местным «губернатором». Кроме этого, ежегодно на святого Михала проводились военные сборы поветовой быховской шляхты. Все население города занималось фортификационно-строительными работами: под приглядом «губернатора» начиная с весны и до заморозков бесплатно ремонтировали и насыпали валы, чистили и углубляли рвы. Крестьяне Быховской волости, в свою очередь, окончив сеять яровые, также обязывались «водлуг давнего звычаю» «валовую работу» исполнять. Эту же работу осенью, «сойдя с поля», они продолжали до заморозков [7, с. 86].

После вхождения Восточной Беларуси в состав Российской империи Старый Быхов некоторое время был объектом пристального внимания со стороны российских военных, т. к. новая граница между Россией и Речью Посполитой прошла по территории нынешнего Быховского района по р. Друть. Интересен тот факт, что д. Болоновка находилась тогда в «Бело-

руссии», а д. Чечевичи уже была первым населенным пунктом «Литвы». Данные обстоятельства послужили поводом для изучения оборонительных возможностей Старого Быхова с целью их последующего усовершенствования. Именно поэтому военные инженеры тщательно изучали обустройство города и составляли многочисленные его планы, которые сейчас хранятся в г. Москве. На основании проведенных исследований составлялись проекты улучшенной оборонительной системы города. Согласно одному из этих планов, историческую часть города предлагалось привести к веерной системе сходящихся к замку улиц и организации при нем прямоугольной площади-«плацдармы» (рисунок 9) [12, с. 68, 70]. Кроме того, на данном проекте четко видно, что бастионы и валы дополнялись второй линией обороны, а посередине рва в виде островов располагались рavelины.

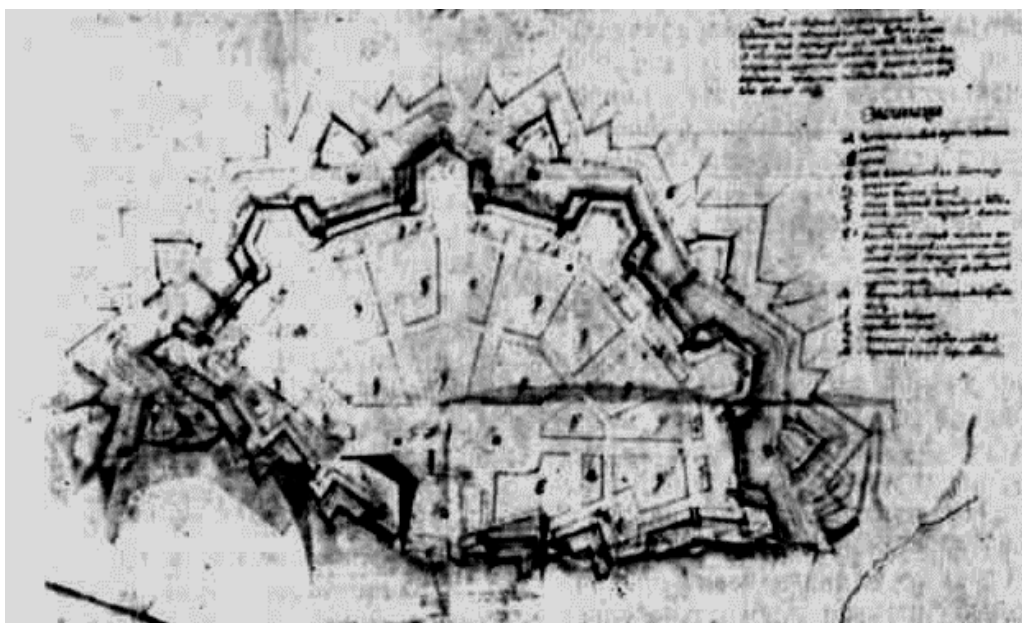

Рисунок 9 — Проект реконструкции крепости Быхова 1778 г. [11, с. 70]

Для изучения на месте оборонных возможностей крепостей в Беларусь был направлен видный организатор военного дела, опытный военный инженер Ф. В. Баур. В своем докладе 1782 г. Екатерине II основными принципами при выборе места для сооружения крепостей он называл:

- размещение крепости на пересечении больших почтовых дорог и основных водных торговых путей;
- максимальное приближение к русско-польским границам;
- отсутствие вокруг планируемой крепости значительных высот, достаточных для обозрения и обстрела укреплений;
- размеры новой крепости должны быть невелики и соответствовать условиям размещения небольшого воинского гарнизона и провиант-

ских складов на случай вторжения неприятеля, а также условию экономного использования средств на сооружение;

- исключение жилой застройки на территориях внутри укреплений, поскольку во время войны жители города подвергались бы особой опасности, а в мирное время потребовался бы большой военный гарнизон для образцового содержания крепости [12, с. 71, 72].

На западных границах Российской империи предлагалось учредить две главные крепости: новую — близ «места» Будилова и реконструированную — в Старом Быхове. При последней на выгодной горе около Рогачева планировалось «построить цитадель или небольшое укрепление, которое могло прикрывать перевоз по Днепру и Друти». В промежутках между главными крепостями следовало разместить меньшие крепости в Толочине, Дриссе и Динабурге [12, с. 72]. Однако дальнейшие разделы Речи Посполитой сделали реализацию этих планов нецелесообразной, т. к. граница Российской Империи отодвинулась далеко на запад к Белостоку. Поэтому Старый Быхов потерял свое значение города-крепости, а его укрепления постепенно пришли в упадок и были разрушены. В первой половине XIX в. местные жители разрыли бастионы и куртины, а во второй — разобрали на кирпич въездные брамы. После Великой Отечественной войны при строительстве насыпи для старого моста через Днепр в районе Никитинского спуска был полностью уничтожен угловой южный бастион. В 60-е гг. XX в. уже для постройки нового железобетонного моста через Днепр уничтожается последний уцелевший вал, располагавшийся на месте здания нынешнего районного центра культуры.

Список основных источников

1. Егоров, Ю. А. Градостроительство Белоруссии / Ю. А. Егоров. — М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. — 281 с.
2. Ляўкова, Т. І. Быхаў / Т. І. Ляўкова, І. І. Сінчук // Археалогія і нумізматэка Беларусі : Энцыклапедыя / Беларус. энцыкл. ; рэдкал. В. В. Гетаў [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1993. — 702 с.: іл.
3. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук. — СПб. — Т. 2 : Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659 / под ред. Н. А. Попова. — 1894. — 773 с.
4. Волкаў, М. Панарама Старога Быхава другой паловы XVII ст. / М. Волкаў // Беларускі гістарычны часопіс. — 2013. — № 5. — С. 16–24.
5. Материалы предварительных научно-исследовательских и проектных работ по реставрации памятника архитектуры XVII в. большой синагоги в Быхове. — Минск : Белорусский реставрационно-проектный институт, 1991. — 39 с.
6. Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛИМ). — Ф. 149. Воп. 3. Спр. 323.
7. Ткачоў, М. А. Замкі і людзі / М. А. Ткачоў. — Мінск : Навука і тэхніка, 1991. — 182 с. : іл.

8. Чантурия, Ю. В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI — первой половины XIX в.: средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю. В. Чантурия. — Минск : Бел. наука, 2005. — 375 с.

9. Vilniaus universiteto biblioteka. — Ф. 4. Nr 34133 (A-1533). К. 1–4.

10. Путевые записки русского художника И. Захарова, собранные во время путешествия по России, Турции, Греции, Италии и Германии : Ч. [1]. — СПб. : тип. И. И. Глазунова и К, 1854. — 125 с.

11. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 5 [январь–июнь 1707 г.]. — СПб. : Государственная типография, 1907. — 764 с., LXXXII с.

12. Слюнькова, И. Н. Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII — середины XIX в. / И. Н. Слюнькова. — Минск : Навука і тэхніка, 1992. — 144 с. : ил.

The Bykhov fortress in the 17th century: architecture and organization of defense

The Bykhov fortress including the castle, earthworks around the historical part of town as well as the synagogue and the building of the monastery is the only surviving example of the city-fortress in Belarus of the 17–18th centuries. Unfortunately, the available fragments of the fortress are being destroyed for various reasons and they may soon disappear. Furthermore there is no comprehensive work devoted to the study of architecture and organization of the defense of the Old Bykhov. This publication was an attempt to describe the architecture and organization of the defense of the Old Bykhov of the 17th century.